

Рим, вторая половина 3 века нашей эры. Вонифатий и Аглаида живут, наслаждаясь друг другом и жизнью. Может, само рабское состояние, а может врожденные качества располагали юношу жалеть людей, помогать им — не был он надменным повесой без гроша за душой. И Аглаида, как и Вонифатий, терзалась от чувства неправды своей жизни, молилась, но страсть была сильнее.

Неизвестно, от кого услышала Аглаида рассказ о мучениках, которых в то страшное время было очень много — 3 век, гонения на христиан императора Диоклетиана. Римлянка захотела привезти мощи мученика, чтобы построить домовую церковь у себя в имении, с почетом их там положив.

О чем мечтала Аглаида? Наверное, о том, что они с Вонифатием заживут честной, добродетельной жизнью, «с чистого листа», а святой мученик будем им помощником, наставником на этом пути. Аглаида стала снаряжать в дорогу своего раба Вонифатия. Дала ему денег на выкуп мощей, снарядила нескольких сопровождающих и послала в Малую Азию.

Уже выходя на дорогу, Вонифатий обернулся и бросил возлюбленной, как казалось, в шутку: «А что, если я не сумею найти тело мученика? Может, тебе привезут тогда мое тело, замученное за Христа — примешь ли его?» Аглаида упрекнула шутника и напомнила ему, что цель его поездки не терпит насмешничества. Этот упрек вспоминался Вонифатию в дороге. Юноша решил поститься, не пить такого привычного ему вина, молиться перед предприятием, которое — права Аглаида! — слишком серьезное, чтобы относиться к нему легкомысленно.

В киликийском городе Тарсе Вонифатий оставил своих спутников в гостинице, а сам отправился на городскую площадь. Там творилось обычное для того времени дело: казнь «государственных изменников» — людей, не желающих признавать римских богов. Мучения, каким подвергали этих людей, были страшные, изощренные: одного медленно жгли на

костре, другого сажали на кол, третьего перепиливали пополам деревянной пилой. Но, должно быть, гораздо больше молодого раба поразило другое: мученики не сыпали проклятиями, не молили о пощаде, а их лица светились каким-то неземным светом. Пораженный Вонифатий плакал, обнимал страдальцев, целовал их ноги, просил их молитв. Схваченный судьей, Вонифатий просто сказал: «Я христианин».

Юношу связали, подвесили вниз головой и пытали. «Велик Бог! Велик Христос!» — только и говорил мученик на все попытки заставить его исповедать язычество. Когда Вонифатия продолжили пытать, случилось чудо: пытки перестали вредить ему! Поднялся мятеж, судья испугался и на следующий день отдал приказ отрубить юноше голову.

Спутники Вонифатия выкупили за большие деньги останки мученика и привезли их в Рим. Брошенное в шутку слово оказалось пророческим. Во сне Аглаида увидела Ангела, который предупредил ее: «Встречай не возлюбленного, а брата и сослужителя нашего». А на следующий день Вонифатий вернулся — своими мощами.

Аглаида построила храм, в котором поместила тело мученика — и от его мощей люди стали исцеляться. А сама знатная римлянка раздала свое богатое имение нуждающимся и отреклась от мира. Ее жизнь закончилась через 18 лет молитв и праведной жизни. Говорят, что похоронили их рядом — Аглаиду и Вонифатия, госпожу и раба, обычных, подверженных пагубным привычкам и страстям людей, стяжавших святость; любовников, ставших монахиней и мучеником Христовым.

Мы обращаемся к святому мученику Вонифатию за помощью в избавлении от греха пьянства. «Усиленно праздновать» Новый год в день его памяти — значит, закрывать глаза и затыкать уши, отворачиваясь от знамения, так явно данного нам Богом.

*Публикуется в сокращении
www.pravmir.ru*

Евангельское чтение

Родословие Господа Иисуса Христа по плоти (Мф, 1:1-25)

Родословие Иисуса Христа, Сына Давидова, Сына Авраамова.

Авраам родил Исаака; Исаак родил Иакова; Иаков родил Иуду и братьев его; Иуда родил Фареса и Зару от Фамари; Фарес родил Есрома; Есрома родил Арама; Арам родил Аминадава; Аминадав родил Наассона; Наассон родил Салмона; Салмон родил Вооза от Рахавы; Вооз родил Овида от Руфи; Овид родил Иессея; Иессей родил Давида царя; Давид царь родил Соломона от бывшей за Уриею; Соломон родил Ровоама; Ровоам родил Авию; Авия родил Асу; Аса родил Иосафата; Иосафат родил Иорама; Иорам родил Озию; Озия родил Иоафама; Иоафам родил Ахаза; Ахаз родил Езекию; Езекия родил Манассию; Манассия родил Амона; Амон родил Иосию; Иосия родил Иоакима; Иоаким родил Иехонию и братьев его, перед переселением в Вавилон.

По переселении же в Вавилон, Иехония родил Салафииля; Салафииль родил Зоровавеля; Зоровавель родил Авиуда; Авиуд родил Елиакима; Елиаким родил Азора; Азор родил Садока; Садок родил Ахима; Ахим родил Елиуда; Елиуд родил Елеазара; Елеазар родил Матфана;

Матфан родил Иакова; Иаков родил Иосифа, мужа Марии, от Которой родился Иисус, называемый Христос.

Итак всех родов от Авраама до Давида четырнадцать родов; и от Давида до переселения в Вавилон четырнадцать родов; и от переселения в Вавилон до Христа четырнадцать родов.

Рождество Иисуса Христа было так: по обручении Матери Его Марии с Иосифом, прежде нежели сочтались они, оказалось, что Она имеет во чреве от Духа Святаго. Иосиф же муж Ее, будучи праведен и не желая огласить Ее, хотел тайно отпустить Ее. Но когда он помыслил это, - се, Ангел Господень явился ему во сне и сказал: Иосиф, сын Давидов! не бойся принять Марию, жену твою, ибо родившееся в Ней есть от Духа Святаго; родит же Сына, и наречешь Ему имя Иисус, ибо Он спасет людей Своих от грехов их.

А все сие произошло, да сбудется реченное Господом через пророка, который говорит: се, Дева во чреве примет и родит Сына, и нарекут имя Ему Еммануил, что значит: с нами Бог.

Встав от сна, Иосиф поступил, как повелел ему Ангел Господень, и принял жену свою, и не знал Ее, как наконец Она родила Сына Своего первенца, и он нарек Ему имя: Иисус.

Проповедь на Евангельское чтение

Митрополит Антоний Сурожский

Когда происходит великое таинство зарождения новой жизни, невольно думаешь о том, какая длинная череда поколений должна была предшествовать его появлению на свет. Какое несчетное количество жизней должно было совершиться, возникнуть, расцвести и увянуть, сколько

слез должно было пролито, сколько любви и нежности должно было излиться в мире, чтобы венцом всех этих усилий был этот новый человек, эта новая, такая еще слабая и незащищенная жизнь!

Представьте только: тысячу лет тому назад по земле ходил человек, похожий ►

на меня. За сто веков до сегодняшнего дня жил, смеялся и плакал тот, в чьих жилах текла такая же кровь, как и у меня, у кого были, смешно подумать, такие же уши, как и у меня, такие же глаза. И когда у этого дальнего моего предка рождался сын, глядя на младенца, думал ли он и обо мне, своем далеком потомке, шептал ли он, склоняясь над колыбелью: «Что будет младенец сей»? Надеялся ли он, что я, его далекий праправнук, которого ему никогда не суждено увидеть, оправдаю своей жизнью, своей надеждой, своей верой его давнюю жизнь или расточу нажитое им достояние, или пущу по ветру все богатство надежды, которое он собирал по крупице, по жемчужинке, оплачивая каждую скорбями и горестями своей жизни?

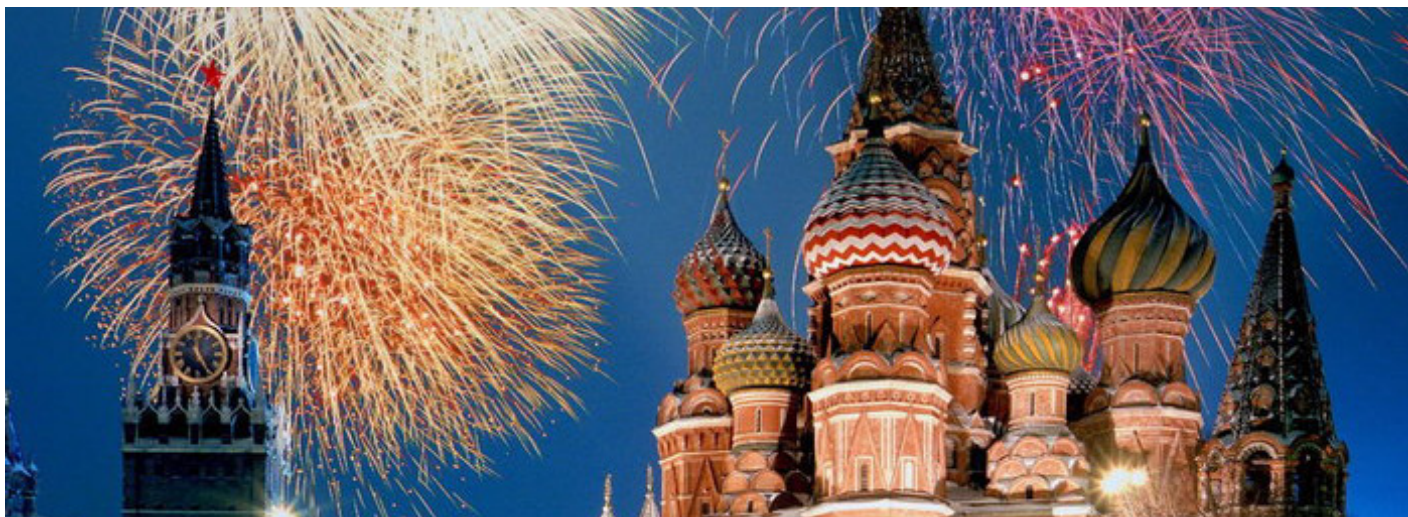
Мы все в ответе не только за наших детей, не только за новые жизни. Мы в ответе за слезы и упования наших предков. Их скорби и горести получают смысл в нашей праведности. Их мучительные поиски правды и истины награждаются нашей верой, нашим знанием Бога. Потому что, если они, по слову апостола Павла, «терпя недостатки, скорби, озлобления... не получили обещанного» (Евр.11.37,39), так это только затем, чтобы мы не блуждали по «распутиям и стогнам града» (Лк.14.21), а недвоящаяся душой искали бы «Царства Небесного и правды его» (Мф.6.33.).

Так оправдает Бог всех наших далеких и близких предков, если каждый из нас станет тем, кем Бог его задумал, если каждый из нас осуществит своим подвигом покаяния их надежды и упования, если каждый из нас выполнит условие, о котором написал апостол Павел в послании к Галатам: «Но те, которые Христовы, распяли плоть со страстями и похотями» (Гал.5.24). Если мы и правда христиане, тогда, очевидно, что нам придется идти вслед за нашим Учителем и Богом на ту Голгофу, где распинают собственные похоти и страсти, на Голгофу покаяния.

Эта истина открывается нам сегодня, в воскресение святых отцов, которое по мудрому установлению Церкви Христовой предваряет светлый праздник Рождества Спасителя нашего. Сегодня в евангельском и апостольском чтении мы вновь услышали их имена. Имена тех, кто, падая и восставая, согрешая и каясь, через всю свою жизнь пронес веру в грядущего Мессию. Кто надеялся на избавление самого себя и народа, к которому принадлежал, не просто от скорбных обстоятельств жизни и судьбы, не просто от политических неурядиц и провалов, но от самого страшного зла на земле, от того, что разлучает человека с его Творцом — от греха.

Эта надежда осуществилась, потому что Бог по Своей бесконечной любви к нам, грешным, восхотел стать человеком, чтобы за него, недостойного, за него, сожженного грехом, умереть на позорном Голгофском Кресте. И эта смерть Невинного за виноватых оправдала, сделала осмысленной жизнь всех Христовых предков по плоти, всех тех, кто при жизни своей «не получили обещанного». Зато мы, их потомки, не по крови, а по усыновлению, получили то, на что и надеяться не смели: Вечную жизнь, Царство Небесное, Небо на земле. Поэтому вместе с Фаресом и Есромом, вместе с Давидом и Соломоном, вместе с Елеазаром и Матфаном, мы, Новый Израиль, мы, Святая Христова Церковь, всего лишь через неделю воспоем с ликующей радостью: «С нами Бог, разумейте языцы и покарайтесь, яко с нами Бог!» Ибо воистину: с нами Бог!

*Публикуется в сокращении
www.ekaterinburg-eparhia.ru*

С НОВЫМ СЧАСТЬЕМ!

Священник Феодор Людоговский

Что такое счастье? Это, как сказал известный писатель, каждый понимает по-своему. Но, наверное, любому человеку хочется, чтобы оно было — это простое человеческое счастье. Хочется ощущения тепла, уюта, защищенности, хочется — хоть на время — отрешиться от забот о хлебе насущном, хочется мира и любви в семье.

И Новый год всякий раз сулит нам это тихое счастье. И хоть мы и потрепаны уже жизнью, и многого натерпелись, и не раз были обмануты, и приобрели защитную оболочку в виде здорового цинизма — все-таки каждый конец декабря нас посещают мечты и надежды. Пожалуй, в эти дни мы становимся немножко детьми. А дети еще не разочарованы ни в людях, ни в жизни. Они склонны верить чудесам.

Но почему же мы все еще мечтаем? Почему все еще верим в чудо? На чем основаны наши надежды? Ведь с каждым годом мы становимся все ближе к смерти — и к своей собственной, и к кончине мира. Казалось бы, обстоятельство отнюдь не вдохновляющее. Казалось бы, мы должны мысленно обращаться вспять, должны стремиться остановить мгновенье. Но мы устремляемся вперед, мы искренне уверены, что завтра будет лучше, чем вчера. Почему так?

Дело тут, думается, вот в чем. Новый год — это праздник времени. Но одновременно

— хотим мы этого или нет, осознаем или лишь смутно ощущаем — это напоминание о том, что время — временно. И что однажды оно будет преодолено вечностью. Но не дурной бесконечностью бессмысленного существования, а вечной Жизнью. И в этой Жизни не будет склок и дразг, не будет тревог и беспокойств, там не будет суеты и спешки, не будет болезни и смерти. Там, в этой сияющей, благоуханной, солнечной стране вечного лета не будет места злу, но все будут радоваться друг другу и любить друг друга. Там не будет вчера и не будет завтра — там будет лишь ликующее, кипящее жизнью Сегодня.

И мы, безусловно, правы в своих прозрениях. И с каждым днем мы приближаемся к этой стране вечного лета. Но христиане знают больше (а во многих мудрости — много печали). Мы знаем, что желанное нам блаженство не дастся само в руки. Знаем и то, что на пути к нему немало преград, и многие из этих преград находятся внутри нас самих, и ломать их — трудно и больно.

Но цель того стоит — согласитесь. Поэтому в наступающем новом году пожелаем друг другу мужества и честности, веры и надежды. Пусть сбываются мечты, пусть свершаются чудеса!

С Новым годом! С Новым счастьем!

www.pravmir.ru

Чудо святителя Спиридона в Тиличках

Священник Максим Горожанкин

В день памяти святого Спиридона Тримифунтского в храме равноапостольных Мефодия и Кирилла, что в поселке Тилички на Камчатке, произошла кража. Но по молитвам святителю грабитель сразу же был пойман. Об этом рассказывает настоятель храма иерей Максим Горожанкин.

Сегодня рано утром наш храм, а точнее бедную хатку с Крестом на ветхой крыше, ограбили.

Утром подхожу к храму: Иван, как всегда, чистит снег во дворе перед службой, чтобы от ворот до входа можно было пройти. Поздоровались, а у Ивана слезы на глазах. Не успел спросить почему, а он сам говорит: «Батюшка, у нас горе, храм обворовали», — и заплакал.

Смотрю, выломана первая дверь и сорван замок со второй. Со свечного ящика пропала коробка с пожертвованиями и серебряные крестики. Прихожане в растерянности. Звоним в милицию-полицию, дежурный внимательно слушает и записывает показания.

До приезда наряда полиции решаю все же начать воскресную Литургию. В конце 6-го часа подъехали сотрудники, которым все мы рассказали о том, что видели и в каком состоянии обнаружили храм этим утром. Все вместе отмечаем, что вчера на

Всенощной был паренек немного пьяненький, который после службы долго не хотел уходить, описываем его приметы без особой, честно говоря, надежды и уверенности, что грабитель — именно он.

Полицейские уходят, мы служим Литургию, а после нее — молебен святителю

Спиридону епископу Тримифунтскому, память которого совершается в это воскресенье. Во время чтения Евангелия в храм заходит участковый и ожидает окончания службы.

Кроплю всех святой водой. На вопрос: «Чем порадуете?» — участковый с улыбкой говорит, что грабитель найден, и все деньги и серебро в целостности и сохранности.

Святителю отче Спиридоне, моли Бога о нас!

www.pravmir.ru

Крещение: не защита, а крест. Часть 2

Протоиерей Алексей Уминский

— Если случилось, что ты уже крестный и только постфактум осознал всю серьезность этого. Как поступать? Скажем, «воевать» с родителями, которые ни в какую не хотят причащать своего ребенка — твоего восприемника?..

— Один раз «повоюешь», а потом родители просто тебя не подпустят к ребенку. И останется за него только молиться в течение всей своей жизни. Впрочем, так часто и бывает.

На самом деле, инициатива эта должна исходить не от крестных, а от родителей: родители должны приглашать крестных к себе домой, давать им возможность общаться с детьми, водить их в храм. Иначе это будет навязывание себя, что некрасиво и нехорошо: как крестник будет верить своему крестному, если родители того не пускают на порог?

— Другими словами, с самого начала это необходимо оговаривать?

— С самого начала родители должны понимать, что, когда они просят кого-то быть крестным, они приглашают его в свою семью, завязывают родственные отношения. В большинстве случаев, к сожалению, ни родители, ни крестные этого не понимают. Потому я и говорю, что институт восприемников сейчас фактически лишен смысла.

— Если все же есть, из кого выбирать, каков критерий?

— Критерий тот же: православный, верующий человек, духовно близкий к этой семье — родной, друг, родственник, человек, разделяющий ваши взгляды, для которого ваш дом открыт.

Для взрослого тут проще: взрослый может сам себе выбрать крестного. Вот приходит человек в Церковь, начинает готовиться к крещению, проходит долгий путь катехизации — несколько месяцев. За это время он может познакомиться с кем-то из прихода, между ними налаживаются отношения, и один ведет другого, передает ему часть своей веры, своего опыта. Ты можешь позвонить ему и спросить: «А как мне к Причастию готовиться? А что мне сейчас делать?» Сейчас считается, что взрослому крестный не нужен — дескать, сам не дурак. Это не так. Потому что сегодня человеку со стороны войти в Церковь очень тяжело. Церковь, к величайшему сожалению, сейчас настолько закрыта для мира, такие преграды ставит людям внешним... Люди очень напуганы: им страшно, что в храме их отругают, что они не так себя поведут, что на них возложат «бремена неудобноносимые», что вообще они там ничего не поймут и окажутся чужими. Им нужен посредник, который бы их провел в Церковь — хороший, настоящий христианин, который будет с ними по-доброму разговаривать, спокойно им объяснять какие-то вещи, поддержит их в трудную минуту, защитит от какой-нибудь злой старушки. Он свой, он рядом, — понимаете?

А младенцев надо крестить только у верующих родителей или у тех, которые хотя бы готовы на этот путь становиться, тогда и у них появится возможность выбрать хороших крестных.

— Как бы Вы объяснили людям, пока далеки от Церкви, смысл Таинства Крещения простыми словами? ►

— В Крещении человек рождается в Боге, как Его дитя. Он непостижимым образом становится родным Богу. А родным — это значит родным до конца. Вот от своих родителей мы воспринимаем их плоть и кровь, а также их мировосприятие, язык, на котором они говорят, — так и здесь: когда человек рождается в Боге, он воспринимает от своего Отца все самое главное. И взгляд на мир, и жизнь — такую, какую заповедал Бог.

Так что крещение — это не какой-то особый статус человека, вдруг наделенного некими особенными преференциями. Совершенно нет! Это крест, который дает Христос. И, прежде всего, это готовность жить по Евангелию.

— Можно ли крестить ребенка по тем соображениям, что он с младенческих лет получит возможность причащаться?

— Причастие — это не таблетка, не магический акт, оно не является чем-то таким, что можно впихнуть, всунуть человеку, как соску. Я много раз видел эту неутешительную картину: когда родители в храм не ходят, живут совершенно безобразной жизнью, а бедные бабушки и крестные пытаются отбивающегося ребеночка причащать. Он воспитывается своими родителями в совершенно ином ключе, и, хотя они того или нет, их собственное бытие, мировосприятие в него вливается... и вдруг его приносят в Церковь, чтобы причастить! Этот мир ему уже чужд, он уже отбивается от него. Поэтому причащаться ребенку лучше вместе с родителями.

— Страх смерти может быть аргументом, чтобы крестить и причащать ребенка из неверующей или невоцерковленной семьи?

— Человек в состоянии болезни, опасности должен быть крещен немедленно.

— Но если крещение — не магический обряд, то в чем смысл такого экстремального крещения — ради страха смерти?

— В уповании на милость Божию.

В житии Амвросия Медиоланского упоминается такой эпизод: его еще не крещенный брат Сатир попал в шторм, и, терпя кораблекрушение, из страха привязал себе к шее Святые Дары и бросился в море, надеясь на Бога. Он спасся. Его спасла его вера, хотя для ее проявления понадобилась вот такая экстремальная ситуация...

Понимаете, какая штука: если родители о смерти думают, если они понимают, что и их дети, и сами-то могут умереть в любой момент и предстать на суд Божий... значит они уже недалеко от Церкви. А самое малое упование на Бога — пусть с горчичное зерно — это уже определенное исповедание веры. То же касается бабушек, тайно крестивших своих внуков, хотя те воспитывались у родителей-атеистов: это надежда на бесконечную милость Божию. А вот когда такие внуки вырастают и уже сознательно приходят ко Христу, Таинство наполняется содержанием, исполняется, считается завершенным, я считаю.

Продолжение следует.

Журнал Фома, №11/103 за ноябрь 2011 года

Подготовлено совместно с Синодальным информационным отделом Русской Православной Церкви

«Православие и мир» — ежедневно о том, как быть православным христианином сегодня.

Редакторы: Мария Абушкина, Анна Данилова
Корректор: Екатерина Сысина
Макет, верстка: Сергей Амиантов
Художник: Наталья Сажина

Адрес в интернете: www.pravmir.ru
Электронная почта: gazeta@pravmir.ru